

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ОЦЕНКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ПИСЬМЕННОМ ДИСКУРСЕ

Л. М. Кольцова, Мазаел Одай М.

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 марта 2014 г.

Аннотация: в статье анализируются стилистические функции фразеологических единиц, характеризующих интеллектуальные свойства человека; выявляются различные возможности функционирования фразеологизмов с отрицательной и положительной характеристикой интеллектуальных качеств человека. Также предпринимается попытка классифицировать фразеологические единицы, отражающие интеллектуальную сферу деятельности человека, выделяются основные семантические группы и ключевые образы, что позволяет выявить национальную специфику образного содержания в русской фразеологии.

Ключевые слова: фразеологизм, функционирование фразеологизма, фразеологические единицы, текстообразующая функция, трансформация фразеологизма, стилистика.

Abstract: The article analyzes the stylistic features of phraseological units that characterize human intellectual features; possibilities of negative and positive intellectual characteristics functioning were identified. It also attempts to classify phraseological units reflecting the intellectual sphere of human activity. It distinguishes the main semantic groups and key images, which enables to disclose the national character of the image content in the Russian phraseology.

Key words: phraseologism, functioning phraseologism, phraseological units, textforming function, phraseologism transformation, stylistics.

Внимание человека к собственной познавательной деятельности отражается и в лексических, и в фразеологических единицах, называющих данный процесс и связанные с ним понятия. «Интеллектуальная деятельность человека является одной из тех сфер процессуально-событийного мира, которые «притягивают» к себе значительное количество метафор, обладают в плане ассоциативно-образных связей большой центростремительной силой» [1, 298].

В статье анализируются стилистические функции фразеологических единиц, характеризующих интеллектуальные свойства человека; выявляются различные возможности функционирования фразеологизмов с отрицательной и положительной характеристикой интеллектуальных качеств человека. Также предпринимается попытка классифицировать фразеологические единицы, отражающие интеллектуальную сферу деятельности человека, выделяются основные семантические группы и ключевые образы, что позволяет выявить национальную специфику образного содержания в русской фразеологии. Феномен человеческого интеллекта и его проявления в лексике и фразеологии языка всегда вызывал интерес ученых, о чем говорят многочисленные исследования языковых единиц семантическо-

го поля «интеллект человека». Разнообразные аспекты затрагиваются в работах И. М. Кобозевой, М. Л. Ковшовой, Л. Е. Кругликовой, Л. Б. Айрапетяна, Ю. Д. Апресяна, Т. В. Бахваловой, О. Ю. Богуславской, Т. И. Вендиной, Т. М. Ворониной, В. Г. Гака, М. К. Голованивской, О. П. Ермаковой, А. А. Зализняк, Л. А. Ивашко, В. И. Карасика, С. Е. Никитиной, В. А. Плугиняна и Е. В. Рахилиной, М. Э. Рут, Е. В. Урысон и др.

Фразеологические единицы, характеризующие интеллектуальные способности человека, могут выступать в качестве разного рода текстообразующих элементов (в качестве заголовка, эпиграфа и в других сильных позициях).

Следует отметить, что фразеологические единицы, характеризующие интеллектуальные качества человека, можно отнести к разным стилистическим пластам языка. Самая большая часть исследуемых фразеологизмов относится к разговорному стилю языка или даже к просторечному (такие, как *дурья башка*, *дубина стоеросовая* и т. п.). Также нами встречены фразеологические единицы, относящиеся к книжному стилю русского языка. Обычно отнесение фразеологических единиц к тому или иному стилю языка закреплено в словаре, однако в художественной, публицистической и разговорной речи нередко мы встречаем некоторые изменения, касающиеся семантики и стилистической отнесенности того или иного выражения [4].

Эти изменения особенно заметны, если вспомнить о том, что свойствами фразеологизмов являются вполне определённое значение и постоянный состав и структуры. Однако в речи постоянно наблюдаются спонтанные преобразования значения и формы фразеологических единиц, обусловленные их функционально-семантическими свойствами как особых экспрессивных единиц языковой номинации, способных отражать в своей смысловой структуре специфику единичных предметов и ситуаций.

Все контекстуальные преобразования фразеологизмов опираются на их системные свойства и выявляют закономерные связи между фразеологическими единицами как элементами фразеологической системы и их речевыми реализациями. Стилистические приёмы, используемые для усиления экспрессивности, видоизменения предметно-понятийного содержания фразеологических единиц, приводят к окказиональному преобразованию их семантической структуры. Системность и нормативность приёмов преобразования фразеологизмов, выявляемая в аспектах языка и речи, сочетается с индивидуально-авторской, творческой реализацией их, обусловленной стилистическими, художественно-изобразительными функциями [5, 103].

В исследованиях фразеологизмов мы наблюдаем интерес к теме стилистических трансформаций фразеологических единиц. Одним из первых ученых, изучавших внутритекстовые изменения семантики фразеологизмов, был А.В. Кунин, который ввел в лингвистику понятия «узусное употребление» и «окказиональное употребление» и проанализировал различные типы окказионального употребления фразеологических единиц [6]. Различные аспекты этой проблемы развивают такие ученые, как Е. Ф. Арсеньева [7], И.Б. Голуб [8], К. Н. Дубровина [9] и другие. Е. Ф. Арсеньева, выделяя следующие типы трансформаций: замена лексического компонента; вклинивание фразеологических единиц; добавление переменного компонента; эллипсис, фразеологическая аллюзия; фразеологический повтор; расширенная метафора; фразеологическое насыщение контекста [7]. И. Б. Голуб [8] выделяет следующие варианты трансформаций фразеологических единиц: разрушение образного значения фразеологизмов; изменение количества компонентов фразеологизма; преобразование состава фразеологизма. Интересной, на наш взгляд, является работа К. Н. Дубровиной [9], которая очень подробно анализирует способы и приемы стилистического преобразования, выделяя следующие способы использования фразеологических единиц: без трансформации; с частичной трансформацией (изменяется семантика при сохранении формы фразеологической единицы; изменяется форма при сохранении семантики); с полной трансформацией; экстралингвисти-

ческие средства при использовании фразеологической единицы в стилистических целях.

Проблема исследования стилистического использования фразеологических единиц является весьма актуальной в современной лингвистике, однако до сих пор остаются малоисследованными в этом аспекте многообразные тематические группы фразеологизмов. В этом плане представляется интересным и перспективным анализ стилистических функций фразеологических единиц, характеризующих интеллектуальные качества человека, их стилистические трансформации в художественных и публицистических текстах, представленных в интернет-ресурсе «Национальный корпус русского языка» (<http://www.ruscorpora.ru>) и в поисковых интернет-системах (Яндекс, Гугл и другие), а также в разговорной речи (интернет-форумы).

Среди фразеологических единиц, характеризующих интеллектуальные свойства человека с положительной и отрицательной коннотацией, определены наиболее часто встречающиеся в современном русском языке в разнообразных по стилю текстах. С положительной коннотацией: голова – всему начало; ума палата; светлая голова; семи пядей во лбу; в своем уме; всякая мудрость от бога; голова на месте). С отрицательной коннотацией: дубовая башка; дурья башка; чурка с глазами; дубина стоеросовая, дуракам (-у) закон не писан, набитый дурак, нести ахинею). Эти ФЕ встречаются в художественных и публицистических текстах в качестве названия для различных мероприятий, широко используются в обсуждениях интернет-пользователей на форумах, в текстах различной стилистической и жанровой принадлежности.

В художественных текстах обозначенные фразеологические единицы употребляются в большинстве случаев в своем полном виде с небольшими трансформациями и в основном значении.

Так, выражение «ГОЛОВА – ВСЕМУ НАЧАЛО» (обнаружено в 5 художественных текстах)¹ подводит некий итог размышлениям автора или персонажа, также данное выражение приводится как аксиома, является одним из доказательств мысли автора (или персонажа).

Тихон Алексеич говаривал: «уездный суд – всему начало и всему голова: тут молодой человек всему навькнет, тут и тяжёбые дела и уголовные, тут всего лучше начинать службу» [П. И. Мельников-Печерский. Непременный.]

Фразеологизмы «УМА ПАЛАТА» (обнаружено в 48 художественных текстах) «СВЕТЛАЯ ГОЛОВА» (обнаружено в 59 художественных текстах) используются в своем основном значении преимущественно для создания разговорного стиля, для характе-

1. Данные приводятся на основании поисковых запросов в интернет-ресурсе «Национальный корпус русского языка» и в поисковых интернет-ресурсах.

ристики персонажа, для усиления образности речи героя. Употребление данной фразеологической единицы нередко создает иронический подтекст:

«*Матушка-государыня... Женского полу, а ума – палата! Ей-ей, палата!*»; *Не имея охоты пикироваться с тупым Гаврилкой словами, государыня – ума палата* [Борис Евсеев. *Евстигней* // «Октябрь», 2010] *Безусловно, дедушка Рахленко – мудрейший человек, светлая голова, но семьдесят пять – это семьдесят пять.* [Анатолий Рыбаков. *Тяжелый песок* (1975-1977)].

Также иронический оттенок обретает и выражение «**ГОЛОВА НА МЕСТЕ**» (обнаружено в 10 художественных текстах) при его частичной трансформации путем демегафоризации компонентов. «Голова на месте» – так говорится об ощущениях человека после травмы, аварии:

Это была моя нога, и только запёкшаяся от крови царапина напоминала о том, что эта нога совсем недавно была муравьиной лапой, и руки у меня были теперь как руки, и голова... И голова на месте... [Валерий Медведев. *Баранкин, будь человеком!* (1957)].

Подобное использование фразеологизма, несмотря на его употребление в генетически исходном значении, вызывает и актуализацию фразеологизма, что усиливает юмористический эффект от употребления данного словосочетания.

Выражение «**В СВОЕМ УМЕ**» (обнаружено в 203 художественных текстах) включается в речь персонажей, создает экспрессивный стиль. Фразеологизм используется преимущественно (65%) в вопросительной форме и служит для выражения сомнения героя в нормальном психическом и умственном состоянии собеседника:

Голубчики, я не понимаю, вы в своём уме? [Олег Павлов. *Карагандинские девятины, или Повесть последних дней* // «Октябрь», 2001].

Также данные выражения часто употребляются в **публицистических текстах**. Авторы широко используют фразеологизмы, здесь проявляется большая свобода в их применении, чувствуется стремление к оригинальности.

Фразеологические единицы с компонентом «голова» преимущественно используются в статьях о здоровье в сильной позиции заголовка:

[Плеханова Л. *Голова – всему начало* // *Мысли и здоровье* [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gazeta-mz.ru/rubrics/beauty_and_health/70] *Статья о пользе лечебного массажа головы.*

Фразеологизм «светлая голова» в подобных случаях имеет значение «здоровая голова», «ясная голова»:

Дженнифер Пиртл, Бакстер Белл «Светлая голова». Описание упражнений для уменьшения головных болей. [Yoga-journal. №1 весна 2005 <http://yogajournal.ru/practice/real-target/3927/>].

Фразеологизм «ГОЛОВА – ВСЕМУ НАЧАЛО» (8 заголовков), помимо использования в названиях для статей о здоровье, также встречается и в качестве заголовка для статьи о парикмахерском искусстве (3 заголовка):

«*Голова – всему начало...*» <http://pinme.ru/u/visare777/golova-vsemu-nachalo/>.

Также фразеологизмы данной группы встречаются в статьях на общественно-политические темы, где используются также в качестве названия. Например, фразеологизмы УМА – ПАЛАТА (36 заголовков), ГОЛОВА НА МЕСТЕ (18 заголовков) используются в качестве заголовка в статьях о деятельности Государственной Думы (нижней палаты Федерального собрания) и Совета Федерации (верхней палаты Федерального собрания)

Ума – палата. [Руслан Бахтигареев. 3 ноября 2012// *Время. Общественно-политическая газета Казахстана* – <http://www.time.kz/index.php?module=news&newsid=30204>];

Владимир Познер: “Думаешь, что голова на месте, а ее нет.” [Дмитрий Грозный. // *Деловая газета. 27 февраля 2012* - http://www.dg-yug.ru/a/2012/02/27/Vladimir_Pozner_Dumaesh];

Ума – палата. [Ольга Белоконева. *Анкета читателя – 2008* // «Наука и жизнь», 2009];

в описании работы больницы, где помимо своего основного значения фразеологизм обретает и дополнительные смыслы благодаря ассоциациям, возникающим при демегафоризации компонента «палата».

Ума – палата. [Ольга Игнатова // «Российская газета» – *Федеральный выпуск №4911 (87)* <http://www.rg.ru/2009/05/18/palata.html>]

Таким образом, фразеологизмы с положительной характеристикой интеллектуальных качеств человека, использующиеся в позиции заголовка публицистических текстов обращают на себя внимание читателя, вызывают его интерес.

Однако преимущественно фразеологизмы, обозначающие положительную характеристику ума человека, в публицистических текстах используются для усиления экспрессивности подачи материала. Так, фразеологизм «СЕМИ ПЯДЕЙ ВО ЛБУ» (обнаружено в 26 публицистических текстах) используется в своем прямом значении без трансформации смысла, однако, как и в художественном тексте, оно употребляется для выражения сомнения в интеллектуальных способностях человека, для подчеркивания сложности сложившейся ситуации:

И никакой школьный электрик, будь он семи пядей во лбу, с подобным положением не справится [коллективный. *Электричество: доставить и распределить* // «Наука и жизнь», 2007];

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы предугадать: следующая Дума будет рекордной по числу представителей крупного российского капитала.

[Павел Воцанов. Проект «враги народа» (2003) // «Новая газета», 2003.01.02].

Аналогичным образом используется фразеологизм «В СВОЕМ УМЕ» (обнаружено в 31 публицистическом тесте), в отличие от художественных текстов преимущественно употребляется в утвердительной форме, усиливая категоричность высказывания:

Ни один бизнесмен в своём уме не стал бы инвестировать в проект с такой низкой рентабельностью. [Дмитрий Фролов. Цензура с рыночным лицом (2003) // «Совершенно секретно», 2003.04.08]

Следует обратить внимание на использование фразеологизмов в качестве названий для интеллектуальных игр, конкурсных программ. В этих случаях название сразу акцентирует внимание на цели конкурса:

Проект «Интеллект-экспресс» «Семь пядей во лбу», I тур, осень 2010/2011 учебный год. Задания для учащихся 3-4 классов [Интеллектуально-творческий потенциал России];

Ума палата. Генератор креативных идей.

Использование фразеологизма «УМА – ПАЛАТА» для названия интернет-магазина выполняет роль рекламы, обозначающей основное направление деятельности магазина – продажа развивающих игр для детей.

Фразеологизмы с положительной характеристикой интеллектуальных способностей человека редко встречаются в общении интернет-пользователей на форумах. Мы встретили лишь фразеологизм В СВОЕМ УМЕ, при этом его семантика изменена на противоположное (пунктуация и орфография сохранена):

Мой муж: дима, ты в своем уме??? [26 октября в 12:04 Беременность как проба на «вшивость» друзей. Беременность: Планирование беременности (форум) (2005)]

Вы в своем уме ботекс лечит косоглазие? [Красота, здоровье, отдых: Красота (форум) (2005)]

Фразеологизмы с **отрицательной характеристикой** интеллектуальных способностей человека дают менее разнообразную картину вариантов их использования в текстах различных стилей. Так, следует отметить, что и в художественных, и в публицистических текстах они выполняют одинаковую функцию – усиливают экспрессивность, создают впечатление разговорной речи, значительно сокращают коммуникативное расстояние между собеседниками, между автором и читателем:

Внезапно, почти без перехода, Тарарах подскокил и хлопнул себя по лбу. — Как же я забыл, дурья башка! С Гоярыном такое уже случалось раз! [Дмитрий Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона (2004)];

Разве не видишь, что человек правду говорит! И какая у тебя дубовая башка! Чать, я думаю, различить сразу можно... [Аркадий Гайдар. В дни поражений и побед (1922-1925)].

Нередко данные выражения используются в виде обращения персонажа либо к собеседнику, либо к самому себе.

Однако следует отметить, что в интернет-ресурсах мы крайне редко встретим фразеологизмы с отрицательной характеристикой ума человека в позиции заголовка, что объясняется повышенной экспрессивностью этих выражений. Тем не менее, одна из статей на тему национального вопроса использует в качестве заголовка фразеологизм ЧУРКА С ГЛАЗАМИ: [Чурка с глазами. Вечерний Новосибирск. 04.11.2003].

Наиболее функциональным среди фразеологических единиц, отрицательно характеризующих умственные способности человека, оказалось выражение ДУРАКАМ (-У) ЗАКОН НЕ ПИСАН. Нами отмечено широкое использование данного фразеологизма в художественных текстах (обнаружено в 25 художественных текстах):

А мы на это можем ответить ему: дуракам закон не писан. [Аркадий Львов. Двор (1981)].

Марина Бирюк вступилась за Тосю: дуракам закон не писан, пусть смеются, когда другие плачут. [Аркадий Львов. Двор (1981)]

Мы также встречаем и многочисленные примеры использования данного фразеологизма в позиции заголовка без трансформации и с трансформацией. Современники Н.В. Гоголя упоминают его раннее произведение:

Один из школьных приятелей Гоголя имел в руках довольно объемистую сатиру его на жителей Нежина: «Нечто о Нежине, или дуракам закон не писан». [А.Н. Анненская. Гоголь. Его жизнь и литературная деятельность (1895)].

Неоднозначная трактовка значения этого выражения вызывает интерес у современных авторов, которые используют данный фразеологизм в качестве названия для эссе, заметок, песен (композиций в стиле рэп, хип-хоп):

Дуракам закон не писан. [Silver_mew. 03 июля, 2012]. Сатирическая зарисовка на тему русских народных сказок и образа Ивана-дурака.

Всем дуракам закон не писан? Цикл Ростовские семёрки. [Дом Солнца. Проза]. Размышления автора о двойственности моральных принципов, которые в различных ситуациях могут оборачиваться в свою противоположность.

Данная фразеологическая единица широко используется в названиях статей на политические темы:

Дуракам закон не писан, или Защита от дурака – II [Михаил Разпутыко. Газета «Провинция»]. Статья о казусах в деле судопроизводства.

«Дуракам закон не писан»: ВТО России нипочем: Новости УНИАН. Статья о нарушениях правил ВТО Россией.

Интересно также отметить, что в отличие от других фразеологизмов, с отрицательной стороны характеризующих интеллектуальные способности

человека, фразеологизм ДУРАКАМ (-У) ЗАКОН НЕ ПИСАН не встречается в общении интернет-пользователей на форумах.

Фразеологизмы с положительной характеристикой интеллектуальных способностей человека наиболее часто используются в сильной позиции в качестве заголовка в названиях различных по тематике статей, в названиях конкурсов, интернет-магазинов, в названиях сайтов. Фразеологизмы с отрицательной характеристикой ума человека в сильной позиции встречаются крайне редко.

Фразеологические единицы с положительной характеристикой ума активно используются в художественных и публицистических текстах, что придает определенную выразительность тексту, определенную эмоциональную окраску. В художественном тексте указанные фразеологизмы включаются в диалоги персонажей, соответственно участвуют в создании речевого образа героя.

Фразеологические единицы, отрицательно характеризующие умственные способности человека, чаще всего используются в художественном тексте в диалогах персонажей, создают речевой образ героя, а также активно используются в общении на Интернет-форумах.

Исследование стилистических функций, трансформации содержания и формы, прагматической направленности данного фрагмента языковой действительности в настоящее время может быть предметом как собственно лингвистики, так и прикладных областей: рекламного дела, юрлингвистики, психолингвистики и пр. Кроме того, пристальное внимание к фразеологии русского языка в лингвокультурологическом аспекте важно и необходимо в условиях взаимодействия и диалога культур для более глубокого и правильного понимания людей и народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина Т. М. Интеллектуальная деятельность человека в образном представлении (на материале глагольной метафоры) [Текст] / Т.М. Воронина // Язык. Система. Личность : сб. ст. – Екатеринбург, 2000. – С. 298–306.
2. Смолина Л. В. Фразеологические единицы в аспекте объективации научно-значимых реалий во

французском научно-популярном дискурсе / Л.В. Смолина // Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2011. – Вып. 1 (15). – С. 45–54.

3. Лопарева Ю. В. Фразеологизмы с цветоименованиями как средство объективации семантической сферы «общественные отношения» в близкородственных языках. / Ю.В. Лопарева // Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 146–156.

4. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие / Н.С. Валгина // М. : Логос, 2001. – 304 с.

5. Кунин А.В. О стилистическом контексте во фразеологическом ракурсе. / А.В. Кунин // Сб. научн. трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. – Вып. 103, Лингвистика текста, – М., 1976. – С. 103–126.

6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка : уч. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. В. Кунин. – Дубна : Феникс+, 2005. – 488 с.

7. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Казан, гос. ун-т, 2006. 172с.

8. Голуб И.Б. Стилистика русского языка : Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Журналистика» / И.Б. Голуб. – М. : АЙРИС-пресс, 1997. – 441, [1] с.

9. Дубровина К.Н. Лингвистические основы стилистических приемов использования фразеологизмов в художественной литературе и публицистике. / К.Н. Дубровина // Вестник РУДН, сер. Лингвистика, 2005. – № 7.

ИСТОЧНИКИ

1. Даль В.И. Пословицы русского народа / В. И. Даль – М. : Эксмо : ННН, 2003. – 612, [2] с.
2. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А.И. Фёдоров, – М. : Астрель : АСТ, 2008.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов. – М. : Рус. яз., 1990. – 797 с.
4. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа : <http://ruscorpora.ru/index.html>

*Воронежский государственный университет
Кольцова Л. М., доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедры русского языка
E-mail: kolzowa@mail.ru*

*Voronezh State University
Koltsova L. M., Doctor of Philology, Professor, Head of the
Russian Language Department
E-mail: kolzowa@mail.ru*

*Мазаел Одай М., аспирант кафедры русского языка
E-mail: Uday.0941@yandex.ru*

*Mazael Oday M., Post-graduate Student of the Russian
Language Department
E-mail: Uday.0941@yandex.ru*